
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
АГАТА
НЕВСКАЯ
ИЗМЕНА
Свадьбе (не) быть

Агата Невская

Измена. Свадьбе (не) быть

«Литнет»
2025

Невская А.

Измена. Свадьбе (не) быть / А. Невская — «Литнет», 2025

– Что, жених соскучился? – улыбнулась Поля, кивая на телефон.Я пожала плечами и, в душе надеясь, что да, он соскучился, разблокировала экран. Сначала я не поняла, что это. Фотографии обнажённых тел. Спам? Но у меня фильтры. А потом взгляд зацепился за татуировку. Такую я целовала каждую ночь. Такую носил Ян.Он изменил мне. Накануне свадьбы. Без сожалений. Без колебаний. Я верила, что у нас любовь, такая, как в книгах. Но оказалась просто очередной игрушкой. Больше я не верю ни единому слову. Ни одному мужчине. Кроме того, что ношу под сердцем. ХЭ

© Невская А., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Визуализация 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5-1 16
Глава 5-2 18
Глава 6 20
Глава 7 24
Глава 8 26
Глава 9 29
Глава 10 32
Глава 11 34
Глава 12 36
Глава 13 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Глава 1

– Я выбрала!

Я стояла и смотрела на отражение красивой девушки с сияющими голубыми глазами. Длинные каштановые волосы струились по оголенным плечам и спине, кружево корсета красиво очерчивало линию аккуратной груди, а струящаяся ткань юбки подчеркивала хрупкость фигуры. Казалось, она, эта девушка в отражении, вся светилась от счастья. Такого, что освещала все своим сиянием вокруг.

И я все никак не могла поверить, что эта девушка в отражении – это я и все это происходит со мной. Я была так счастлива, что готова обнять весь мир и кричать об этом на каждом перекрестке. Еще бы, ведь через два дня моя свадьба с мужчиной мечты. С тем, о ком я еще два года назад могла только мечтать. С тем, кто добился моего согласия практически катанием, преодолевая мои сомнения и страхи. С самым великолепным мужчиной, который решил, что я – его единственная, самая лучшая.

С моим Яном.

– Юлька, ну какая ж ты красивая, – выдохнула Поля, которая стояла сзади и с восхищением рассматривала меня в отражении. – Да, это платье определенно твое. Ты будешь самой красивой невестой, которую я когда-либо видела!

– А ты много видела невест? – хмыкнула я.

– Нууу… – задумчиво протянула подруга. – В журналах – да! Вживую и так близко – пока только тебя.

И она подмигнула мне.

– У твоего Яна точно дыхание в зобу сопрёт, – хмыкнула Поля, поправляя длинный невесомый шлейф юбки. Я не хотела такого шлейфа, но по задумке фотографа, он требуется для создания красивого эффекта во время сессии, когда невеста бежит навстречу своему счастью, то есть к любимому мужчине, а сзади за ей красивой волной стелется шлейф платья.

Я по привычке хотела ответить, что Ян никакой не мой, как я всегда и отвечала, когда еще не понимала наш статус отношений, и когда Ян еще только начинал ухаживать за мной.

И тут же вдруг осознала, – Ян – мой!

И от этой мысли стало жарко внутри, особенно когда воображением некстати подсунуло картинку нашего вчерашнего жаркого прощания. Ян уехал в Германию в город с не выговариваемым названием на переговоры по поставке сырья на свое производство. И очень расстраивался, что оставляет меня в такой важный момент.

– Не переживай, – я нежно поцеловала его. – Я даже не замечу твоего отсутствия, у меня столько дел.

– Ах, не заметишь, – хищно улыбнулся он и поцеловал… Так, что сейчас, стоя перед зеркалом, у меня от воспоминаний об этом поцелуе запылали жаром не только лицо, но уши с шеей. – Это чтобы ты все-таки заметила мое отсутствие, малыш.

Он меня щелкнул по носу и ушел, смеясь. Гад такой.

Я вспоминала наше прощание и улыбалась, широко, от уха до уха.

– Нет, ну это даже как-то неприлично, Юлька, быть настолько счастливой, – сварливо проворчала Поля.

– Полюшка, – пропела я ее имя, – и на твоей улице перевернется вагон с шоколадками, вот увидишь!

Рассмеялась, глядя на хмурую подругу.

– Ну ты чего, Поль?

– Чего, чего, завидую, вот чего, – пробормотала она, но тут же улыбнулась. – Ты светишься так, что впору надевать солнечные очки, иначе ослепнуть можно.

Меня почему-то царапнуло это. Что толку завидовать? И чтобы не говорили, но зависть такое чувство… Не имеющее цвета. Что белая зависть, что черная – это в любом случае неприятное чувство.

– Ты же знаешь, что в моей жизни было разное, я тоже не со счастливым билетом родилась и с золотой ложкой во рту, – моя радость чуть поугасла и улыбка с губ пропала.

– Юлька, да ты что, я ж, любя! – всплеснула руками Поля. – Ну конечно, я все знаю про тебя! И тем более рада, что ты встретила такого мужика как Ян. Ты с ним будешь как у Христа за пазухой.

Я кивнула. Да, Ян такой, надежный. Я действительно рядом с ним себя ощущала как за железобетонной стеной. Но тем не менее я не собиралась полностью отказываться от любимого дела и своей мечты, пусть даже он и твердил, что будет полностью меня обеспечивать.

Однако зависть подруги приглушила свет радости.

– Я знаю, Поль, что любя, – натянуто улыбнулась я. – Ладно, не обращай на меня внимания, я просто нервничаю.

В это время телефон прокрякал входящим сообщением. Лягушки – моя слабость. И на входящие уведомления у меня стоял соответствующий звук.

– Что, жених соскучился? – улыбнулась Поля, кивая на телефон.

Я тоже улыбнулась, пожала плечами и, в душе надеясь, что да, он соскучился, разблокировала экран.

Сначала я не поняла, что это. Какие-то фотографии обнажённых тел. Спам? Но у меня стоят фильтры…

А потом мой взгляд зацепился за татуировку. Рычащий волк на лопатке.

Такую же я целовала каждую ночь. Такую же носил Ян.

– Юлька, ты что? Побледнела как смерть, – испуганно охнула рядом Поля.

Но я не слышала ее, а только рассматривала эту фотографию. На ней был мой любимый мужчина, обнаженный, с чуть блестящей кожей, как будто после долгого марафона. А под ним, обхватив его ногами и руками, лежала красивая блондинка. Фотография запечатлела пик удовольствия. И я механически отметила, насколько профессионально она была сделана, как красиво был пойман момент. Композиция и экспозиция говорили о мастерстве фотографа.

Я оторвала взгляд от фотографии и только сейчас заметила текст с неизвестного номера.

«Ты думала, что единственная и неповторимая? Глупенькая. Он тебя использует. И пока ты готовишься к свадьбе, он развлекается вот таким образом».

Глава 2

– Юль, ты что? – рядом суетилась обеспокоенная Поля.

– Ну как вам это платье? Останавливаетесь на нем? Оно вам очень идет! Вы на своей свадьбе будете блистать, уж поверьте моему опыту, – к нам подплыла хозяйка салона, где мы выбирали платье.

– Свадьбы не будет, – я с трудом могла шевелить губами, настолько у меня все заморозилось внутри. И это мороз перешел и на губы. Как после визита к стоматологу, когда при анестезии немеют губы.

– Как это не будет? – растерянно переспросила владелица салона.

– Юль, ты что? Как не будет свадьбы? – не менее растеряно спросила Поля. – Что случилось то?

Но я ничего не могла ответить. Я все еще стояла перед зеркалом в этом адовом платье. И сейчас отражение кардинально отличалось от того, что было буквально еще несколько минут назад.

Как все-таки быстротечно счастье! Вот ты буквально фонтанируешь через край своей радостью, что готова поделиться ею со всем миром. Кажется, что ты паришь высоко в небе, настолько тело в такие моменты легкое и невесомое. Но миг – и ты уже летишь в бездну отчаяния и боли. И нет больше ни радости, ни любви ко всему окружающему миру. Вместо любви в сердце дыра размером со Вселенную и полнейшее опустошение.

Сейчас в зеркале я видела девушку с потухшим взглядом, бледную и осунувшуюся, с ссутулившимися плечами. Платье, что недавно так выгодно подчеркивало ее фигуру, сейчас казалось на ней каким-то неправильным и чуждым элементом, настолько оно не подходило этой бледной моли, в которую вмиг превратилась девушка в отражении. Казалось, даже каштановая копна волос поблекла и отливала чем-то серым.

Образ девушки в зеркале стал расплываться, и я поняла, что у меня по щекам льются слезы. Я неверяще провела ладонью по лицу и взглянула на нее. Я плачу? Да нет, такого быть не может, я никогда не плачу. По крайней меня, в последний раз я плакала… давно. Когда мне было восемь лет. Тогда из жизни ушел самый близкий мне человек. Но на похоронах я не проронила ни слезинки, на что бабушка недовольно поджимала губы и говорила, что я черствая и равнодушная. А на самом деле, я просто выплакала все раньше, а потом замерзла на долгие годы.

Но вот сейчас внутренний лед дал трещину. Слезы лились против моей воли, как будто открылся шлюз.

– Юль, ты же никогда не плачешь, – испуганно проговорила рядом Поля. Мы с ней дружили еще со школы, с девятого класса, и она никогда не видела меня плачущей.

– Не плачу, – кивнула я. Механически провела рукой по лицу, вытирая слезы, но это было бесполезно, они текли и текли. – Поля, помоги, пожалуйста, снять платье, у меня руки трясутся.

– Да что случилось то? – всплеснула она руками, но тем не менее помогла мне расстегнуть сзади молнию и платье белым облачком опало к моим ногам. Я перешагнула через него и в одном белье двинулась на выход.

– Юлька, ненормальная, ты куда, оденься хоть, – ахнула Поля, хватая меня за локоть и потянула к кабинке, где осталась моя одежда.

– Что? – я с недоумением опустила взгляд. – Да, точно, нужно одеться.

Я позволила Поле довести меня до кабинки, где я натянула на себя джинсы и футболку. Руки по-прежнему дрожали и мне с трудом удалось застегнуть молнию на джинсах. Подхватила рюкзачок и молча пошла на выход.

– Но как же ваше платье? – растеряно вслед спросила хозяйка салона.
– Простите, мы позже вернемся, – пробормотала Поля, бросаясь вслед за мной.
– Нет, не вернемся, – не оборачиваясь, сказала я и вышла из салона.

Визуализация

Дорогие!

Рада приветствовать вас в своей новинке! Очень надеюсь, что она вам понравится. Будет эмоционально ❤#❤#❤#

А пока хочу вам показать наших героев.

*Юля Абрамова, 24 года,*начинающий технолог на косметическом производстве своего отца. Только-только закончила магистратуруТехнологического университета. Нежная, но сильная, росла без матери, ее воспитывал отец, который просле смерти жены так больше и не женился.

Ее жених, Ян Романов, 35 лет, владелец крупной косметической компании, получил ее в управление в качестве наследства от отца. Богат, красив, притягателен. Лакомый кусочек для охотниц за богатыми мужиками. Он тоже рос без матери, но в основном свою юность провел в закрытой школе-интернате для детей обеспеченных родителей.

Если вам понравилось начало истории, буду рада, если поставите лайк книге ## Добавляйте в библиотеку, чтобы получать уведомления о выходе новых глав!

С любовью, Агата ##

Глава 3

Колокольчик над дверью обиженно звякнул, когда за моей спиной закрылась дверь салона.

Я прислонилась к стене. Казалось, дрожь с рук перешла и на ноги. Они не слушались, подрагивали, и я прислонилась к стене здания, не в силах сделать и шага.

– А ну-ка, идем, – Поля подхватила меня под руку и потащила в кофейню напротив салона.

– Садись, – она практически впихнула меня в кресло. – Кофе будешь?

Я мотнула головой. При мысли о еде или о кофе к горлу подступила тошнота. Не хотелось ничего. Хотелось каким-то волшебным образом перенестись в свою квартирку и забиться в самый дальний угол, свернувшись калачиком. И чтобы никого не было рядом. Но слабость была такая, что сил даже встать не было. Из меня как будто выкачали сразу и воздух, и жизнь. Не хотелось ничего. Объяснять что-либо Поле и рассказывать ей тоже не хотелось.

– Юль, что все-таки случилось? – она как раз уже вернулась с двумя чашками капучино. Мне она все-таки тоже взяла.

Я машинально пододвинула к себе чашку, и, бездумно глядя в окно, стал помешивать сахар. Хотя какой сахар, я же не пью сладкий кофе. Отложила ложку и сделала глоток. И тут же отставила, с трудом сглатывая комок в горле. От молока в кофе подступила тошнота. Я глубоко задышала, стараясь прогнать это ощущение.

А потом, без лишних слов, просто открыла сообщение, которое получила с незнакомого номера, и показала его Поле.

Она долго изучала его, нахмурившись, а потом подняла на меня взгляд.

– И что такого?

Я даже оторопела от такого вопроса.

– В смысле? – тупо спросила я. – Как это – что такого? Или, может, я чего-то не понимаю?

– Ну во-первых, он же мужик, тем более такой видный и работающий в индустрии красоты, конечно, у него есть любовницы. Во-вторых, все, что до свадьбы – не считается. В-третьих, это вообще может быть фотомонтаж, я тебе такие фотографии склепаю как не фиг делать за пять минут. Ну ладно может, не за пять, а подольше. И ты из-за этого собралась отменять свадьбу с таким как Ян Романов? Серьезно?

Я смотрела на девушку, сидящую напротив и невозмутимо пьющую кофе, которую я считала своей близкой подругой. Единственной подругой, если быть точной. Я всегда думала, что она разделяла мои взгляды на жизнь и принципы. В том числе и на предательство. Оказалось, что это не так. Или я ее совсем не знала, или у нее так кардинально поменялись взгляды?

– Ну что ты сверлишь меня взглядом? – наморщила она свой аккуратный носик. – Я правда не понимаю твоего загона. Ну даже если это не фотомонтаж, ну гульнул мужик напоследок. Но ведь не факт, что он такое будет проделывать и после свадьбы.

– Поля, ты сейчас серьезно? – тихо спросила я, вглядываясь в ее лицо. Может, она так шутит?

– Абсолютно, – нет, Поля не шутила, она совершенно серьезно смотрела на меня. – Ты пойми, Юль, твой Ян не монах, и выходя за него, ты должна понимать, что такой мужик всегда будет окружен красивыми бабами. С его то деньгами и харизмой. Ну да, приходится делать скидку на это. Но зато ты с ним будешь в шоколаде.

Меня затошнило сильнее. Получается, что сегодня я потеряла не только свою любовь, но еще и друга. От осознания этого у меня закружилась голова и меня бы повело в сторону, если бы я не сидела.

– Ну ты чего? – испуганно спросила Поля и вскочила, желая меня приобнять. Но я шарахнулась от нее в сторону. Сейчас она у меня вызывала почти брезгливость, такую же, какую я ощутила, когда увидела те фотографии.

– Ой, да ладно тебе, – она села обратно. – Вот если бы я выходила за него замуж, то точно не стала бы париться по этому поводу. Ну любовница, и что? Но ты то – жена!

И она посмотрела на меня таким взглядом, в котором одновременно было и что-то торжественное, и недоумение, и жалость, от чего меня передернуло.

– Да, жаль, что он выбрал не тебя, – пробормотала я, вставая. – Хотя еще не поздно, место жены вакантно. Телефон ты его знаешь, вы стоите друг друга.

Я развернулась и пошла на выход. Ноги подкашивались, голова кружилась, меня вело в сторону. Но я взяла себя в руки и практически на силе воли вышла из кафе.

– Юлька, малахольная, стой ты! – услышала вслед.

Но я только ускорила шаг и уже почти бежала в сторону метро. Завернула за угол дома на Большой Морской, а потом поняла, что не могу больше сделать ни шагу. Прислонилась к стене здания и закрыла глаза. Вот так постою немного, выдохну, а о том, чего лишилась за такое короткое время, я подумаю потом. Сейчас же сил на это не было.

– Юля? – услышала я над собой до боли знакомый голос.

Я открыла глаза и посмотрела на того, кого никак не ожидала увидеть.

– Лёнька? Ты как здесь?..

Но договорить я не смогла. Сознание решило, что все, вот он, человек, которому можно доверять, а значит, можно отдохнуть. Все вокруг потемнело, и я уже не чувствовала, как упала в обморок в почти родные руки.

Глава 4

Флэшбек (четыре года назад)

– Юляш, я ушел, – папа подошел очень тихо, что я не услышала и подпрыгнула от неожиданности. Когда я на чем-то сосредоточена, особенно пытаясь понять, какую формулу эффективнее применить для данной конкретной задачи, то не вижу и не слышу ничего вокруг.

– Испугал, – прижала я ладонь к сильно заколотившемуся сердцу.

Папа подошел и чмокнул меня в макушку.

– Не засиживайся допоздна, – сказал он, заглянул мне за плечо на мои выкладки и хмыкнул. – Сюда нужно витамин С добавить. Принцип синергизма, помнишь?

Я закатила глаза.

– Пааап, – протянула я.

– Да понял, понял, ты все сама, – он еще раз чмокнул меня и уже из прихожей крикнул. – Не жди меня, мы в лаборатории до утра застрянем, скорее всего. Я ушел! А к тебе гости.

Из прихожей послышалась какая-то возня и звук закрывающейся двери. Кого там нелегкая принесла? Вот не готова я сейчас ни к каким гостям, хмуро подумала я, мусоля во рту кончик ручки. Чего-то все-таки не хватает в формуле этого крема.

– Юляша, привет, – на кухню ворвался Ленька.

– А, это ты, а папа сказал – гости, – расплылась я в улыбке, увидев друга и напарника по всем университетским безобразиям и открытиям.

– А я, значит, не гость? – хмыкнул Лёня.

– Да какой же ты гость, считай уже родственник, почти прописался у нас, – махнула я на него рукой.

Ленька подошел и тоже заглянул мне за плечо.

– Вот тут не хватает витамина С, – повторил он папину фразу. Иногда мне кажется, что Ленька – клон папы, только в молодости. Наверное, папа именно таким и был когда-то, в далеком студенчестве. Вечно растрепанный, в очках, немного нескладный, но очень умный.

– Еще один советчик на мою голову. Не нужен здесь никакой витамин, – буркнула я, хотя уже и сама понимала, что они правы.

– Юляш, он усилит ретинол, об этом говорят последние исследования, – щелкнул он меня по носу.

Я только упрямо вздернула подбородок, не желая признавать его правоту.

– И ты сама это прекрасно знаешь, но почему-то упрямишься и не желаешь сознаться в том, что я прав, – хитро посмотрел на меня Ленька.

– Я смотрю, ты прям меня читаешь, как открытую книгу, – все еще хмурясь, я посмотрела на него.

– Ну так бок о бок столько времени, конечно, я тебя знаю, – пожал плечами Лёня, а потом посмотрел на меня жалостливым взглядом. – Юль, покорми меня, а?

– Я так и знала, – ткнула я в него пальцем. – Опять деньги закончились и в общаге не на что еду приготовить?

– Да я там препаратов купил, кое-что для исследования, – стал оправдываться друг.

– Ты не исправим, – закатила я глаза. – Говорю же, прописался у нас, причем на полном пансионе.

– Не, не на полном, – ответил Ленька с уже полным ртом. Это он сцапал единственный бутерброд, который я приготовила себе на завтрак. Я с возмущением проследила, как мой завтрак исчезает в этой пасти вечно голодного зверя, то есть студента. – Я ж у вас на обеды не остаюсь.

– Завтраки и особенно ужины стали уже почти нормой, – вздохнула я и встала, чтобы сварить себе кофе. Ленька пил только чай, причем исключительно зеленый.

– А тебе жалко, да? Попрекаешь меня куском хлеба, да? Меня, твоего лучшего и единственного друга? – он состроил такую обиженную мину, что я не выдержала и рассмеялась. Ну невозможно долго на него сердиться, вот совершенно.

– Нет, конечно, Корнилов, для тебя вообще ничего не жалко, – улыбнулась я ему. – Даже чая вкусного зеленого для тебя купила.

– Ты ж моя красавица, – Ленька вскочил и, подхватив меня, закружил.

– Отпусти, малахольный, – шикнула на него я, слегка стукнув по груди. Ой. А Корнилов то оказался крепким и жестким. – Ого, Корнилов, ты накачался что ли? Чуть руки не отбила.

– Ну так, – уклончиво протянул он, ставя меня на пол. – Занимаюсь.

Я с интересом и уже другим взглядом посмотрела на него. А ведь действительно, почему я раньше не замечала? Как же я пропустила этот момент перехода худощавого парня из Сибири в накаченного красавца? Ленька стал шире в плечах, даже как будто выше. Если бы не растрепанный вид и очки, вообще был бы первым парнем на деревне, то есть на курсе. А может, и во всем универе.

– Что, нравлюсь? – Ленька, дурачась, вскинул руку и продемонстрировал размер бицепса.

– Позёр, – фыркнула я, стараясь скрыть смущение. Не могла же я признаться в том, что я сейчас увидела Леньку, друга, почти брата, в другом свете.

– Значит, нравлюсь, – самодовольно сделал вывод Ленька. – Где моя еда, женщина?

Я же только замахнулась на него полотенцем, от которого он со смехом увернулся.

А когда я отвернулась к плите, разогревая блинчики, Ленька уже серьезно произнес.

– Юляш, я грант получил. Через месяц, как только визу оформят, уеду в Гамбург.

Глава 5-1

Настоящее

– Ну, давай же, очухивайся, – до моего сознания дошел далекий голос, и я ощутила легкое похлопывание по щеке.

С трудом открыла глаза. Меня мутило, перед глазами все еще мелькали мушки, голова кружилась. Я поняла, что лежу на чьих-то коленях.

– Ну наконец-то, – проворчал Леня и погладил по голове. Именно на его коленях я и лежала. – Еще бы немного и я бы вызвал скорую, ты долго в себя не приходила.

– Ты откуда вообще на меня свалился, ты же должен быть в Гамбурге? – смогла наконец выговорить и огляделась.

Вставать не торопилась. Вообще на Ленькиных коленях было очень уютно. А еще было в этом что-то правильное и такое до боли знакомое. Это когда приезжаешь в деревню к бабушке, а она встречает тебя теплыми шанежками… Ощущение чего-то родного, от чего сердце затапливает невероятное тепло. Такое же тепло было и от того, как он с нежностью поглаживал меня по волосам. И как будто не было этих четырех лет его отсутствия.

– Так это не я, а ты свалилась мне прямо в руки, – хмыкнул друг. – Поэтому будет справедливо мне задать такой вопрос – откуда ты свалилась на меня, Юляшка?

– Оттуда, – буркнула я и попыталась сесть.

– Да лежи ты, не трепыхайся, – вернул меня назад Леня.

– Где мы вообще? – спросила я, покорно ложась на его колени, огляделась. Мы находились в до боли знакомом кафе.

– Да, да, – кивнул Леня, весело наблюдая за мной. – Мы именно здесь. Тоже вспомнила?

– Чего вспоминать то? Я же не склеротик, времени совсем ничего прошло, – проворчала я и все-таки села.

– Ну и зря, – притворно расстроенно вздохнул. – Хорошо лежала же.

– Нужно идти, – я суетливо встала, сама не понимая, куда мне, собственно, податься. Домой? Там папа, придется ему все объяснять. Нужно придумать, куда я могу поехать, чтобы подумать о жизни и что дальше делать.

– Куда идти, малахольная? – Лёнька даже пальцем у виска покрутил. – Садись. Сейчас еды принесу.

Только я открыла рот, чтобы сказать, что не надо еды, меня тошнит, как Лёня уже ушел в раздаче с блюдами. И я тут же поняла, что действительно хочу есть. Тошноты уже не было, осталась небольшая слабость и немного кружилась голова.

Лёня принес целый поднос с мисочками. Я с ужасом смотрела на это многообразие и не понимала, как мы это все не съедим. Но вообще, здесь очень вкусно кормили. Мы на это кафе наткнулись еще на первом курсе института. Это было вегетарианское кафе-столовая. Но ни я, ни Ленька вегетарианцами не были, а зашли сюда по пути в универ. И нам неожиданно понравилось. Оно так и осталось «нашим».

– Лёнь, как мы это съедим? – я все так же смотрела на поднос. – Уверен, что осилим?

– Что не съедим, заберем с собой, ты как впервые здесь, – улыбнулся он. – Давай, налетай. А, да, Юляш. Сначала пожрем, все разговоры – потом. Умираю от голода, почти сутки не ел.

– Горин, мы что же, будем есть молча? – притворно ужаснулась я.

Но он строго на меня посмотрел, указал пальцем в тарелку и накинулся на свое блюдо.

– И вообще, что за слова «пожрем», – я нарочито вздохнула. – Как будто ты не в Гамбурге был, а в лесу. Хотя, судя по тому, как ты проглатываешь, не жуя, еду, то да, ты – жрешь.

Лёнька возмущенно посмотрел на меня, грозно нахмурился и сделал вид что встает, чтобы вставить мне кляп.

– Ешь, я сказал, а то и правда кляп вставлю.

– Лёнь… – он было притворно грозно вскинулся, но услышав продолжение, улыбнулся. – Я соскучилась. Вообще не понимала, как мне тебя, оказывается, не хватало все эти годы, пока ты вот так не свалился на меня.

– Мы уже выяснили, что свалилась на меня как раз ты, – все еще улыбаясь, ответил он. – Я тоже очень соскучился. В общем-то, я и приехал из-за тебя. И за тобой.

Глава 5-2

– Это шутка такая? – как бы мне ни было плохо, я улыбнулась, но наткнулась на совершенно серьезный взгляд зелёных глаз.

У него линзы? До меня вдруг дошел тот факт, что я совершенно не помню, какого цвета глаза у Леньки. Разве они были зелёными? Вроде бы обычными, серыми. Или нет? И то, что на меня он сейчас смотрел зеленью своих глаз, почему-то сильно поразило. Я замерла и стала внимательно разглядывать его лицо.

Слегка вьющиеся волосы непослушной волной падают на лоб. Темные брови, темнее цвета волос, сейчас сосредоточенно сдвинуты, и между ними образовалась упрямая морщинка. Высокие скулы, нос с небольшой горбинкой, обычно такой профиль называют греческим. Красиво очерченные губы сейчас были сжаты в узкую полоску. Леня на что-то злился? Или просто ждал от меня ответа?

И почему я раньше не замечала, что мой друг – красивый? У него была идеальная внешность, если бы не шрам на подбородке. Теперь уже нахмурилась я. А вот шрама у него совершенно точно не было.

– Слушай, мы не виделись всего лишь четыре года, но такое ощущение, что полжизни, – я задумчиво скользила взглядом по его лицу. – Откуда шрам?

– На велике несся с горы, на камень налетел, совершенно по-глупому, – он так же задумчиво разглядывал меня. – Я еще легко отделался, мог бы и шею сломать. Слушай, Юлька, а почему мы не встречались?

Он сменил тему так внезапно, что я чуть не поперхнулась от неожиданности. Я закашлялась, а он услужливо подскочил и похлопал мне по спине.

– В смысле – почему? – вытаращилась я на него. – Горин, ну, во-первых, мы были просто друзьями, а во-вторых, ты, вообще-то уехал, забыл?

– А почему мы были только друзьями? – он все так же задумчиво рассматривал меня.

Я опять чуть было не поперхнулась.

– Это у тебя нужно спросить, – прохрипела я сквозь кашель. – Или ты ждал, что я сама брошусь тебе на шею?

– Было бы неплохо, – совершенно серьезно и без намека на улыбку ответил Ленька. – По крайней мере, я не был бы против.

– Поздно, Горин, поезд ушел, в твой Гамбург, – мрачно ответила я. Смеяться совершенно расхотелось. Еще один жених мне на голову упал, да уж. – То, что было – не вернешь.

– Так зачем возвращать? – удивился он. – Нужно создать новое.

– Ленька, ты серьезно? Что на тебя вдруг нашло, причем так внезапно? – я смотрела на друга, все еще пытаясь отыскать на его лице хоть тень улыбки. Вдруг он все-таки так шутит? Но нет. Он был абсолютно серьезным.

– Не внезапно, я всегда про тебя помнил и думал, – хмуро отозвался Лёня.

– Так помнил, что практически все это время не выходил на связь? – скептически хмыкнула я.

– Потому и не выходил, боялся, что сорвусь и приеду за тобой, а у меня – контракт, – еще мрачнее ответил Лёня.

– Такое себе объяснение, – скривилась я. – Знаешь, ведь если бы ты раньше хоть как-то проявил свой интерес, то может и не было бы сейчас в моей жизни всей этой неразберихи.

– Что за неразбериха? – подобрался он. – Рассказывай.

– Тебе с хорошей новости или с плохой? – я попыталась улыбнуться, но вспомнила события этого дня. Улыбаться резко перехотелось.

– По порядку, – краешками губ улыбнулся Лёня.

– Ну если по порядку, то через два дня должна состояться моя свадьба, – Ленька после этих слов побледнел, а ладони, которые он держал на столе, сжал в кулаки.

– Это невозможно, – безапелляционно заявил он.

– Согласна, невозможно, – почти радостно кивнула я. – И в этом заключается вторая новость. Я узнала, что пока я тут готовлюсь к свадьбе, мой жених где-то в Германии развлекается с любовницей.

Глава 6

Три года назад, встреча Юли и Яна

Аромат лаванды переплетался с едва уловимыми нотками цитрусовых и альдегидов, создавая головокружительный коктейль, характерный для международной выставки «Космо-Техно 2016». Я нервно поправляла бейджик и старалась не выдать волнения. На этой выставке я, студентка четвертого курса химико-технологического университета, участвовала впервые.

Папа уговорил меня представить здесь свой дипломный проект – разработку инновационных формул косметических средств, работающих на молекулярном уровне. Конечно, он во многом мне помог, в том числе и в предоставлении оборудования и разграбления своей лаборатории. И я не знала, что бы делала без его ценных замечаний, правок и поддержки, когда у меня опускались руки. А они опускались. Особенно после того известия об отъезде Лёньки. Мне тогда не хотелось ничего. Только лечь и лежать на диване, глядя в потолок. И килограммами поедать мороженое. Не думала, что друг вот так поступит со мной. Без предупреждения просто возьмет и рванет за границу. Он уехал за своими разработками.

– Как будто здесь разрабатывать нечего, – с тоской ворчала я, жалуясь папе.

– Девочка моя, у него очень узкая специализация, а там для него открываются совсем другие возможности, – не отрывая глаз от какой-то монографии по химической технологии, сказал папа. – И потом, это же не навсегда, он вернется.

– Думаешь? – с сомнением протянула я.

– Уверен, – кивнул папа и взглянул на меня. – А тебе пора браться за свой диплом. И выставка на носу, я хочу, чтобы ты представила там свои наработки.

Наш стенд, хоть и находился в каком-то закутке, к тому же не блистал помпезностью, но был оформлен стильно и лаконично. Минималистичный дизайн, светлые тона, и, конечно, образцы кремов, сывороток и масок, созданных мною и папой, по совместительству который выступал и моим научным руководителем. Папа заразил меня любовью к косметологии. Он, а я – вслед за ним, – верил, что будущее косметологии – за точными и эффективными формулами, способными проникать в глубокие слои кожи и воздействовать на процессы старения на клеточном уровне.

К полудню выставка достигла пика активности. Вокруг сновали толпы специалистов, блогеров, журналистов и, конечно, представителей крупных косметических компаний, оценивающих потенциальные инвестиции. Как ни странно, в наш закуток они тоже доходили. И вскоре я уже устала отвечать на одни и те же вопросы, но старалась все-таки сохранять приветливость и энтузиазм.

Я как раз в очередной раз отвечала на вопросы какого-то блогера, как заметила, что к нашему стенду направляется мужчина. Он был одет в безупречный серый костюм, его коротко стриженные волосы лежали в аккуратной укладке, а взгляд внимательных глаз изучал каждый предмет на стенде. Он буквально излучал уверенность и какую-то особенную ауру. Кажется, это принято называть харизмой.

В этот момент он посмотрел на меня и я, что-то невпопад отвечая блогеру, запнулась и замолчала. А потом меня как будто какая-то сила подтолкнула вперед.

– Здравствуйте! Меня зовут Юлия, я представляю наш проект по разработке молекулярной косметики.

Мужчина оторвал взгляд от образца крема и повернулся ко мне.

– Ян Романов, – представился он, протягивая руку для рукопожатия. Мне его имя показалось знакомым, и я пыталась выудить из памяти, где могла его слышать.

Его рукопожатие было крепким и теплым.

– Владелец компании «BeautyCode», – он как будто услышал мои мысли и назвал свою компанию.

Точно, он же один из самых молодых владельцев компаний в косметической области! Конечно, как же я могла сразу не узнать его! Ян Романов – легенда в мире косметологии, его компания «BeautyCode» славилась своими инновационными разработками и использованием самых новейших технологий. А учитывая его молодой еще возраст, то он буквально не сходил из колонок светских хроник и ленты новостей.

– Интересно, очень интересно, – пробормотал он, рассматривая представленные образцы и вчитываясь в составы.

– Для меня большая честь, что вы проявили интерес к нашей работе, – ответила я, стараясь не выдать своего волнения.

– Я всегда ищу новые таланты и перспективные разработки, – улыбнулся мне Романов. Его улыбка была искренней и очень теплой. Он буквально источал обаяние. – Расскажите мне о вашем подходе. Что делает ваши формулы уникальными? И почему вы считаете их лучшими?

И он хитрецой посмотрел на меня.

Я и сама не заметила, как ударилась в объяснения. Я с воодушевлением начала рассказывать о своих исследованиях, о применении нанотехнологий для доставки активных компонентов в глубокие слои кожи, о создании липосом с заданными свойствами, о разработке пептидов, стимулирующих выработку коллагена. Я говорила, говорила, и вдруг осознала, что вокруг стоит тишина. Очнулась и огляделась.

Оказывается, я своими речами привлекала не только Романова, здесь были и блогеры, и конкуренты с соседнего стенда. Я говорила увлеченно, используя сложные термины и химические формулы, но Вольский слушал внимательно, не перебивая. И еще тут стоял папа и улыбался.

– Юляша когда увлекается, теряет связь с реальностью, – рассмеялся он. – И начинает сыпать формулами и терминами.

– Да, – смутилась я. – Простите.

Я широко улыбнулась папе и чуть смущенно – Романову.

– И добавлю последнее. В наших формулах мы используем принцип молекулярного конструирования, – я внимательно посмотрела на Романова, не уверенная, что он понимает, о чем я. Но его цепкий взгляд и понимающий кивок были мне ответом. – Мы не просто смешиваем ингредиенты, мы создаем новые молекулярные соединения, которые обладают целенаправленным действием. Это позволяет нам добиться максимальной эффективности и минимизировать побочные эффекты.

Я выпалила все это на одном дыхании и замолчала.

Тут же раздались аплодисменты. Аплодировал не только Романов, но и все слушатели вокруг. И папа.

А дальше последовали уточняющие вопросы о безопасности ингредиентов, о результатах клинических испытаний и перспектив масштабирования производства. К этому уже подключился папа, как мой руководитель. Я же отошла в сторонку, приходя в себя и стараясь незаметно вытереть о подол юбки вспотевшие ладони . Мне впервые пришлось говорить вот так, на публику. Универ не в счет, там были все свои.

Когда вопросы закончились, папа и Романов обменялись рукопожатиями.

– Ян, рад вас видеть, – приветствовал папа Романова. – Не ожидал, что вас заинтересует наше скромное производство и технология.

– Антон Владимирович, взаимно, – ответил Вольский. – И поздравляю вас с талантливой ученицей. У нее действительно очень перспективные разработки.

– Ну, Юля не только моя ученица, но и дочь, – папа широко улыбнулся ему. – Я ею очень горжусь.

А Романов удивленно посмотрел на него, а потом кинул на меня задумчивый взгляд.

– Признаться, я впечатлен вашим проектом. И вижу в нем огромный потенциал. Не хотите ли вы поработать в моей компании? – улыбнулся он мне.

Я опешила. С одной стороны, это было предложение, о котором я могла только мечтать. Ведь у Романова совершенно другой уровень, и практика, и своя лаборатория… А с другой… У меня магистратура на носу. И папа. Я не могу его бросить.

– Я… я даже не знаю, что сказать, – пробормотала я.

– Подумайте, – улыбнулся Романов. – Вот моя визитка. Свяжитесь со мной, когда примете решение. Я буду рад видеть вас в своей команде.

Он пожал мне руку, потом попрощался с отцом, о чем-то тихо с ними переговариваясь, и направился к другому стенду. Я проводила его взглядом, всё ещё не веря в происходящее. Ян Романов, сам Романов, предложил мне работу!

В голове крутились мысли о карьере, о возможности реализовать свои научные идеи, о признании и успехе. Но вместе с тем, в глубине души рождалось какое-то странное предчувствие. Интуиция подсказывала, что за этим предложением скрывается не только карьерный рост, но и еще что-то. Она практически кричала о том, что нужно держаться подальше от таких как Ян Романов. И что блестящие перспективы, которые он открыл передо мной, – это лишь вершина айсберга. А под толщей воды – нечто большее, что скрыто от глаз. То, что мне совершенно не понравится.

***

Дорогие читатели!

Мы с соавтором сегодня стартовали с новинкой "Измена. Желтый цвет - к разлуке".

https://litnet.com/shrt/uDrV

Это история одной из подруг "боевой четверки", про которую я упоминала в книге "Измена. Прошлое (не) вернуть". История Светы, которая спустя двадцать лет супружеской жизни, как ей казалось, счастливой, узнает о странном увлечении своего мужа... ПРриходите нас поддрежать и читать ######

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
КИРА ТУМАНОВА
АГАТА НЕВСКАЯ
ИЗМЕНА
Желтый цвет к разлуке

Глава 7

Настоящее

Лёня медленно разжал кулаки и мне показалось, что на его лице промелькнуло облегчение.

– Ты знаешь, я не удивлен, учитывая, кто твой жених, – пожал плечами он.

– А ты разве знаешь, кто мой жених? – настала моя очередь удивляться. – Я вроде бы не говорила.

Было видно, что Леня смутился.

– Кажется, мне писал об этом твой отец, – пробормотал он.

– Отец? – еще больше удивилась я. – Вы с ним переписывались?

– Да, мне нужно было кое-что уточнить по твоей, кстати, теме. Про принцип синергизма, нужно было усилить кое-какие компоненты, а я не мог найти информацию, не будут ли они враждовать и не снесут ли лабораторию при смешивании, – начал объяснять Лёня. – Вот и спросил у твоего отца. А когда я спросил у него про тебя, он и рассказал, что ты готовишься к свадьбе.

– Не понимаю, что нашло на папу, обычно он не склонен к сплетням, – пробормотала я.

– Почему к сплетням? – вспыхнул Леня. – Я все-таки вроде не совсем чужой.

– Не совсем чужие не пропадают на четыре года, – ответила я и получилось резче, чем я хотела сказать. Но я очень была обижена на Леньку, что он вот так скоропалительно уехал, и что не выходил на связь со мной.

Леня только с силой сжал зубы и черты его лица сразу заострились.

– Ты знаешь, почему я так сделал, – он упрямо смотрел на меня.

– Знаю, но это не отменяет того, что друзья так не поступают, – я тоже смотрела не менее упрямо. – Впрочем, это сейчас уже неважно. Я почти замужем.

– Сама же говоришь, что жених тебе изменил. Неужели ты выйдешь замуж за того, кто с тобой так поступил? – Лёня смотрел пристально и изучающе.

А я… Я не знала, что ему ответить. Прямо сейчас я не хотела ничего ни обдумывать, ни анализировать. Я хотела только одного – как можно быстрее оказаться дома, в одиночестве. И еще нужно было поговорить с самим Яном. Вот только не хотелось разговаривать по видеосвязи, мне нужно было видеть его глаза. А за экраном сквозь расстояние невозможно разглядеть то, что скрывается в глубине взгляда. Придется ждать его возвращения. и умирать каждую минуту от осознания того, что он, возможно, сейчас там не один…

– Лёня, я сейчас не в состоянии ни думать, ни обсуждать что либо, – я устало закрыла глаза. Голова еще кружилась, но тошнота прошла. – Ты где остановился?

– Пока в гостинице, но буду искать квартиру в аренду, – хмуро ответил он. – Давай, я тебя провожу и поговорим потом, когда ты захочешь и сможешь.

– А ты вообще надолго вернулся? – кивнула я и отодвинула чашку с недопитым чаем.

– Пока не знаю, – кинул он на меня быстрый изучающий взгляд и встал. – Идем?

– Лёнь, давай я лучше сама, хорошо? – я была рада видеть друга, но мне хотелось как можно быстрее остаться одной. Прямо сейчас его общество меня тяготило и угнетало.

– С ума сошла? После того, как ты в обморок на меня свалилась? Ну уж нет, – решительно заявил он. – Не бойся, приставать не буду. Просто довезу на такси домой и сразу же уеду.

– И даже на чай не будешь напрашиваться? – слабо улыбнулась я, вставая и хватая его за подставленный локоть. Все-таки поддержка была нелишней, и я это осознала, как только поднялась.

– Но ты же этого не хочешь? – улыбнулся он мне. – Я тебя услышал. Не волнуйся, доставлю домой и поеду в гостиницу. А если захочешь, в любой момент могу выступить в роли плакательной жилетки.

Я рассмеялась и прижалась к боку друга.

– Ленька, как же все-таки хорошо, что ты вернулся.

А он напрягся, но тут же расслабился, рассмеявшись.

– И мне тебя не хватало, Юляшка, – привычным жестом щелкнул он меня по носу, а я фыркнула в ответ.

В такси я положила голову ему на плечо и задремала, чувствуя себя в безопасности. Стало как-то легко, как будто тот простой жест Лёни, когда он щелкнул меня по носу, проложил мост через пропасть, которая образовалась между нами за эти годы. А теперь как будто все вернулось и стало, как прежде.

– Юляш, а как папа? Передавай ему привет, кстати, – тихо проговорил он и взял меня за руку.

– Передам, ага. А что папа? Все по-прежнему, днюет и ночует в своей лаборатории. Еще же и производство расширилось, у него крупные заказчики косметической линии, вообще почти его не вижу, – сонно пробормотала я.

– У него сейчас ремиссия? – большой палец Лёни нежно поглаживал мою руку.

– В смысле? – я резко выпрямилась и с недоумением посмотрела на него. – Какая еще ремиссия?

– Как какая? – растерялся Лёня. – Рака…

– Что? – спросила я вмиг онемевшими губами. Руки затряслись, меня как будто обдало сначала холодом, а потом резко вылили кипяток. Теперь тряслись не только руки, но меня всю охватил озноб. – Кккакой еще рак?

Меня потряхивало так сильно, что стучали зубы. И дышать с каждым вздохом становилось все тяжелее. Я хватала воздух ртом, но поняла, что не могу, что задыхаюсь и схватилась за горло, хрипя. Папа… Нет, я не могу потерять его. Как же я без него?!

– Юль, я думал, ты знаешь, – Лёня схватил меня за плечи и несильно встряхнул. – Прекрати панику, успокойся! Успокойся, я сказал!

Голос Лёни был непривычно резкий и жесткий. Отрезвляющий. Такой, что я моментально пришла в себя. Меня еще потряхивало, но я уже смогла сделать вдох.

– Лёнь, какой рак? Ты о чем? Я ничего не знаю, он скрывал от меня, – я с трудом выталкивала из себя слова.

– Ясно, – помрачнел Лёня. – Тогда тебе лучше поговорить с отцом и все узнать из первых уст, а не от меня.

Глава 8

Из такси Лёня вышел вместе со мной.

– Лёнь, не нужно, – попыталась воспротивиться я. Но он был неумолим.

– Да, конечно, ты еле идешь. И даже не спорь, я провожу тебя до квартиры, – категорично заявил он. – Доведу и поеду в гостиницу.

И я позволила себя проводить до квартиры. Но мне стало стыдно, что друг мне помог, не бросил, когда мне стало плохо, и вообще мы столько не виделись, что я не смогла его прогнать.

– Заходи уж, угощу тебя кофе, – вздохнула я. – Ты пока иди на кухню, я сейчас приду. У нас ничего не изменилось, где кухня, ты знаешь

Лёня улыбнулся, кивнул, и мне показалось, что на его лице мелькнуло облегчение. И что-то еще было в его глазах. Торжество? Я всмотрелась, но ничего не заметила. Лёня смотрел серьезно, с сочувствием и немного грустно.

– Иди, я сам сварю кофе. Если ты говоришь, что ничего не изменилось, то турку с кофе я точно найду, – улыбнулся он мне.

А я ушла в свою комнату, чтобы выдохнуть, подумать и побыть в одиночестве.

Папы, вопреки ожиданиям, дома не было. И я осознала, что не видела его уже несколько дней. Впрочем, ничего удивительного. Когда он запускал новую линию, то оставался ночевать прямо в лаборатории. У него была обустроена коморка для сна прямо на производстве. Такое уже было, что мы могли не пересекаться целыми днями, но тем не менее знали, кто, где и с кем находится. В общем-то, вполне обычная ситуация, но мне было тревожно. Особенно в свете того, что я узнала. А вдруг с ним что-то случилось?

Мысль стала раскручиваться, рисуя страшные картины его бездыханного тела… Стоп. Отставить панику. Я решительно остановила поток этих мыслей и набрала его номер.

Но папа не ответил.

А вот теперь уже можно паниковать.

Нет, не может просто так на меня сейчас навалиться все одновременно. Чем я прогневала Вселенную? Или кого я там прогневала?

Я набирала папин номер снова и снова, но безрезультатно. А когда я уже сдалась и опустила руку с телефоном, он неожиданно разразился звонком.

– Алло, папа, где ты и что с тобой? – не глядя на экран воскликнула я в трубку.

– Юлия, здравствуйте, – ответил мне незнакомый голос. – Ваш папа сейчас в больнице.

А я, услышав это, похолодела.

– Что с ним? – просипела я. – И в какой больнице?

Душу сковало холодом, и внутри все стало темно. И на контрасте с моим состоянием тьмы, которая затягивала меня в свой омут все больше, в окна комнаты било солнце, такое яркое и беззаботное, что казалось почти издевательством. Жизнь продолжалась, несмотря ни на что. Но не у меня в душе.

После решения об отмене свадьбы я чувствовала себя опустошенной, словно из меня выкачали всю энергию и оставили лишь оболочку, полную боли и разочарования. Хотелось одного – забиться в угол и выплакать всю эту горечь до дна. Но звонок заставил меня забыть о себе.

Голос врача звучал сухо, официально и безэмоционально, сообщая о резком ухудшении состояния отца.

– Ваш отец наблюдается у нас. И два дня назад обратился с жалобами об ухудшении самочувствия. Нам необходимы дополнительные обследования, – говорил он, – ему требуется немедленное лечение. Ситуация серьезная, Юлия. Очень серьезная.

Ноги стали ватными, и я осела на стул. Я понимала, что это значит – деньги. Огромные деньги, которых у нас не было. После смерти мамы отец вложил все силы и средства в свой небольшой бизнес, пытаясь удержаться на плаву. Но в последнее время дела шли неважно, несмотря на все его разработки и запуск новой линии средств для салонов. И я даже боялась представить, что нас ждет. Но я достану деньги, обязательно.

– Он мне ничего не сказал, – тихо ответила я врачу. – В какой именно больнице? Назовите адрес, я хочу к нему приехать.

Врач назвал адрес, и я выбежала из комнаты.

– Лёня, – крикнула я, зовя друга. – Мне нужно срочно уехать, папе стало хуже, он в больнице.

– Я еду с тобой, – кивнул он.

– Нет, – решительно сказала я. – Я поеду одна. Ты и так полдня со мной возишься. И мне нужно побыть с папой наедине.

– Хорошо, – помолчав, не сразу согласился Лёня. – Тогда я вызову тебе такси.

Мы расстались с ним у подъезда, и он взял с меня обещание, что я сразу же ему позвоню, как только все прояснится.

Такси ехали медленно, слишком медленно. Я еле сдерживалась, чтобы не рявкнуть на водителя, что мне нужно быстрее. Но я понимала, что быстрее – только на вертолете, облетая все пробки.

И все это время в голове стучало –папа, Ян… Нет, вот о нем я сейчас точно не буду думать. Сейчас главное – папа и его состояние. С Яном тоже нужно было поговорить, но это – потом.

В палате отца меня встретил лишь полумрак и запах лекарств. Отец лежал, бледный и измученный, под капельницей. Его взгляд был устремлен в потолок, словно он искал там ответы на свои вопросы.

– Папа? – прошептала я, садясь на край кровати. Я не сидела его несколько дней, но было ощущение, что несколько лет, настолько он выглядел измученным и осунувшимся.

Он повернул голову, и на его лице появилась слабая улыбка.

– Юляша моя приехала, – тихо произнес он. – Не стоило тебе бросать все дела.

– О чем ты говоришь, папа? – Я взяла его руку в свою. – Какие дела могут быть важнее тебя? И когда выйдешь отсюда, я еще с тобой серьезно поговорю, почему я вообще не знала о твоем состоянии.

И я шутливо погрозила ему пальцем.

– Как ты мог скрывать от меня, пап? – все-таки с болью вырвалось у меня.

Он замолчал, отводя взгляд. И тут я почувствовала неладное. Он еще что-то он от меня скрывает.

– Папа, скажи, что происходит? – Я сжала его руку сильнее. – Врач сказал, что нужно срочное лечение. Где мы возьмем деньги?

Он вздохнул и закрыл глаза.

– Я… я заложил бизнес, дочка, – прошептал он. –Чтобы оплатить первые анализы и консультации. Но этого недостаточно. Нужна операция, и… и потом длительная реабилитация.

Я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног. Заложил бизнес? Это значит, что мы можем потерять все. Все, что у нас осталось.

– Почему ты мне сразу не сказал, папа? – Я чувствовала, как слезы подступают к горлу.

– Не хотел тебя расстраивать, Юляша. Думал, справлюсь сам. Но… не получилось.

Тишину в палате разорвал стук в дверь. В палату вошел врач с непроницаемым лицом.

– Юлия Антоновна, – обратился он ко мне. – Нам необходимо обсудить дальнейший план лечения вашего отца. И… и вопросы финансирования.

Мы вышли в коридор. Врач объяснил, что операция сложная и дорогостоящая. Нужны будут дорогостоящие медикаменты и квалифицированный уход после операции. Сумма, которую он озвучил, повергла меня в шок. Таких денег у нас точно не было.

– Что же нам делать? – прошептала я, чувствуя, как отчаяние сдавливает горло.

– Есть один вариант, – сказал врач, немного поколебавшись. –Ян Сергеевич внес предоплату за все необходимое лечение и реабилитацию вашего отца.

Я замерла, словно меня ударили током. Ян? Тот Ян, которого я только что вычеркнула из своей жизни? Тот, кого я считала предателем?

– Что вы имеете в виду? – спросила я, стараясь сохранить спокойствие.

– Ян Сергеевич обратился к нам несколько дней назад, – объяснил врач. – Он узнал о болезни вашего отца и предложил оплатить все расходы. Он настаивал на самых лучших условиях лечения, говорил, что для него это дело чести. Напирая еще и на то, что он с вашим папой уже почти родственники.

Я стояла, оглушенная этой новостью. Сердце разрывалось от противоречивых чувств. Ярость, обида, благодарность, замешательство – все смешалось в один тугой клубок.

То есть даже Ян был в курсе болезни отца, а я – нет? Как он мог? Как они оба могли скрывать от меня такое?! И тут же червячок подозрительности засвербел в голове – а что ему нужно взамен?

И тут я вспомнила его слова, сказанные Яном еще в начале наших отношений: «Я никогда не оставлю тебя в беде, Юля. Никогда. Что бы ни случилось»

Неужели я ошиблась? Неужели я так поторопилась с выводами? Неужели Ян действительно любит меня и моего отца? А то, что я видела – неправда и сфабрикованные фотографии?

В голове роились вопросы, требующие немедленных ответов. Но одно я знала точно: я должна поговорить с Яном. Должна узнать правду. Должна понять, почему он так поступил. Но что, если правда окажется еще более болезненной, чем ложь? Что, если за этой щедростью скрывается какой-то коварный план? Смогу ли я тогда простить его? Смогу ли простить себя?

Я вышла из больницы, шатаясь, словно пьяная. Солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые оттенки. Но в моей душе была лишь тьма. И мне казалось, что просвета в мое жизни уже никогда не будет. Одна сплошная черная полоса без намека на хоть какое-то просветление.

И, казалось, уже ничто не сможет развеять эту темень. Я знала, чувствовала, что мне предстоит сделать выбор, который определит всю мою дальнейшую жизнь. И внутреннее чувство подсказывало, что этот выбор будет самым сложным из всех, что мне когда-либо приходилось делать. Ведь на кону стояла не только моя судьба, но и жизнь моего отца. И, возможно, мое счастье.

Но я готова на всё, лишь бы с папой все было хорошо. Однажды я уже потеряла близкого человека – маму. Потерять еще и папу я была не готова.

Глава 9

Ян

Чертов телефон не умолкал. Глава немецкого филиала «BeautyCode» требовал моего немедленного прибытия. Какие-то проблемы с новым поставщиком, еще и срыв сроков поставки сырья, что неизбежно привело к убыткам. Я чертыхался про себя, но понимал, что откладывать нельзя. Я должен быть там, в Германии, чтобы лично все уладить. Но помня о том, что у нас с Юлей свадьба на носу, заранее представил себе, как она отреагирует.

Я устало потер переносицу. Она у меня умная девочка, поймет. К тому же, я сейчас так впахиваю для нас, чтобы бизнес и без моего присутствия работал как часы. Сейчас он пока еще требовал моего вмешательства в процессы. Особенно это касалось Германии и поставок сырья.

Именно в этот момент, когда голова и так была забита делами, раздался звонок от Антона Владимировича, отца Юли.

– Ян, мне нужна твоя помощь, – его голос звучал хрипло и взволнованно. А дальше последовал диагноз, от которого я похолодел.

– Юля знает? – глухо спросил я. Я знал, как Юля любит отца, как он важен для нее. Тем более что мать Юли умерла, когда она еще была ребенком, и тоже от рака. И я понимал, что, если с Антоном Владимировичем что-то случится, то это просто убьет Юлю.

– Нет, – тихо ответил он. – Я боюсь ей говорить. К тому же, она сейчас работает над новой формулой, а если она узнает, то все бросит и будет заниматься только мной.

– Но вы же понимаете, что это неправильно? – тихо спросил я. – Она не простит ни вам, ни мне, что она ни о чем не знала.

– Ян, прошу тебя, не говори пока ей ничего. Я сам… Потом, – Антон Владимирович замолк. – И, может, после нужного лечения процесс остановится, тогда и сказать будет легче. Но для лечения нужны деньги. И мне не к кому больше обратиться.

– Я понял, Антон Владимирович, – сухо и по-деловому ответил я. – Сделаю, что смогу. Сейчас никаких обещаний давать не буду. Все, отключаюсь, перезвоню.

Не раздумывая ни секунды, я прервал разговор, и набрал номер своего старого друга, работающего главным врачом в лучшей частной клинике города. Я объяснил ситуацию, попросил организовать для Антона Владимировича самое тщательное обследование и, конечно, с заверениями, что оплачу все расходы. Пусть даже это влетит мне в копеечку. Юля дороже любых денег.

Правда, сначала мне пришлось выслушать причитания о том, что мест нет. Потом, что приходится выживать, как только можно, в этом мире с жесткой конкуренцией. Они же коммерческая организация, финансирования от государства почти никакого, особенно если не попал в реестр.

– Я понял, Леха, понял. Сколько? – вздохнул я.

– Ну, нам нужно новое оборудование для лаборатории… – это прохвост опять начал издалека.

– Леха, хватит тянуть кота за яйца. Сколько? – потерял терпение я.

Когда он назвал сумму, я опять вздохнул.

– Может, лучше коньяком? – со смешком спросил я.

– Ну коньяком-то сыт не будешь, – рассмеялся Леха.

– Черт с тобой, попробую выбить для тебя квоту, есть у меня кой-какие выходы, – ответил я.

– Ян, спасибо, от всей души, правда. Но ты ж понимаешь, что я в любом случае помогу. А с оборудованием – как получится. Так что присылай своего знакомого. Кстати, он тебе кем приходится? – уточнил Леха.

– Отец моей невесты, – улыбнулся я.

– Так, не понял, а почему я о твоей невесте узнаю вот так, походя? Ну ты вообще даешь, – возмутился друг. – А свадьба когда?

– Прости, я совсем замотался, на самом деле, свадьба через четыря дня. А я к тому же еще сегодня улетаю в Германию, будь она не ладна, – поморщился я.

– Да ладно, сам такой, – вздохнул Алексей. – Жена с детьми уже забыли, как я выгляжу. Ты давай, выйдешь из свадебной лихорадки, звони, можем встретиться семьями, хоть жен познакомим.

– Договорились.

Я отключился, улыбаясь. Все-таки, удивительная у нас страна, и люди. Вот так можешь не общаться с человеком, с которым дружил еще в школе, а потом позвонить за помощью, и он, не раздумывая, все сделает. В Германии ты фиг вот та позвонишь за помощью к другу. Там все измеряется немного другими категориями.

Я снова набрал Антона Владимировича и сообщил ему детали.

– Так что не волнуйтесь, Алексей – один из лучших онкологов, творит чудеса. А насчет денег не переживайте, – успокоил я будущего тестя. – И, Антон Владимирович, поговорите все-таки с Юлей.

Улетая в Германию, я был спокоен. Знал, что Антон Владимирович в надежных руках, что ему окажут лучшую медицинскую помощь. Я позвонил Юле, сказал, что должен срочно уехать по делам, но пообещал вернуться как можно скорее.

– Не скучай, малышка, и прости, что ты одна всем занимаешься, – голос у Юли был уставший, я это слышал даже по телефону. – Юляш, а давай я сестру попрошу тебе помочь?

– Да мне Поля помогает, не волнуйся. И потом, высокомерия твоей сестры я точно не внесу, – рассмеялась она. – Возвращайся побыстрее, хорошо?

– Будешь по мне скучать? – я улыбался в трубку, представляя, как она сейчас закусила губу и поправила выбившуюся прядь волос.

– Еще как, – выдохнула она. А у меня даже от этого ее выдоха сразу среагировало тело. Черт, я хотел ее. С того самого первого взгляда на той выставке.

*

Год назад

В зале гудел улей человеческих голосов. «КосмоТехно 2016» – выставка передовых разработок. Здесь рождаются новые идеи и заключаются выгодные контракты. Для меня, владельца «BeautyCode», это был шанс найти новые компоненты для косметики, инновационные технологии, которые помогут нам вырваться вперед. Рынок так быстро развивается, что нужно все время отслеживать тенденции и новинки. Выставка – самое лучшее место для этого.

Я привык быть в центре внимания. Один из самых молодых владельцев успешного бизнеса, уверенный в себе, с армией поклонниц, готовых на все ради моей улыбки. Но в этот раз я был поглощен поиском, деловыми переговорами и, честно говоря, немного устал от назойливого внимания.

Я уже собирался уходить, когда увидел *ее*. Она стояла у стенда какой-то производственной компании, и судя по расположению, их компания не отличалась платежеспособностью. Я сам сюда забрел случайно, скрываясь от назойливого внимания. А *она*как раз увлеченно отвечала на очередной вопрос блогера.

Юля. Ее звали Юля, как потом выяснилось.

Она была не похожа на тех девушек, что обычно окружали меня. Никакого яркого макияжа, откровенных нарядов, нарочитой сексуальности. Простая, естественная красота. Как глоток чистого воздуха среди синтетических отдушек.

Темные волосы, собранные в небрежный пучок, открывали нежную линию шеи. Большие, выразительные глаза, полные любопытства и интеллекта. В ней была какая-то нежность, хрупкость, которую хотелось защитить.

В этот момент я почувствовал что-то странное. Словно кто-то переключил тумблер внутри меня. Все вокруг померкло, и я видел только ее. Я, человек, который никогда не верил в любовь с первого взгляда, вдруг понял, что такое бывает.

«Она будет моей», – пронеслось в голове. Звучало самонадеянно. Но я был уверен, что именно эта девушка – та самая, какая мне была нужна. Что с ней моя жизнь станет ярче, полнее, осмысленнее. И главное – искренней. Именно этого мне так не хватало в общении с противоположным полом. Искренности и честности.

Я видел, что она моложе меня. Лет на семь, если не больше. Меня это, конечно, смущало. Все-таки я – состоявшийся мужчина, владелец крупного бизнеса, а она – судя по всему, еще студентка, начинающий специалист. Но эта разница в возрасте казалась мне незначительной помехой, по сравнению с тем, что я чувствовал.

Потом я узнал ее фамилию – Абрамова. И вспомнил. Ее отец – Антон Абрамов, талантливый технолог, известный своими разработками в области биохимии. Я давно мечтал заполучить его в свою компанию, но он всегда отказывался, предпочитая работать в своем маленьком исследовательском центре и на собственном производстве.

Вот оно! Возможность! Я решил использовать знакомство с Юлей, чтобы сблизиться с ее отцом. Нет, я не буду врать себе. Мотивы были смешанные. Да, я хотел заполучить талантливого сотрудника, но это не было главной целью. Главное – Юля.

Я подошел к ним, представился. Постарался произвести хорошее впечатление. Был вежлив, внимателен, задавал умные вопросы. Юля держалась немного отстраненно, но я видел, что она волнуется. А еще как загорались ее глаза, когда речь заходила о науке.

А когда я позвал ее к себе работать, так она вообще опешила. Но и обрадовалась. Я очень не хотел ее оставлять и уходить. Хотелось пригласить ее на кофе и узнать побольше. Но я умею ждать. Поэтому я только вручил ей свою визитку и ушел. Я был уверен, что она согласится и позвонит мне. Не может не согласиться. Ведь я всегда добиваюсь того, чего хочу.

А ее я хотел, очень. Хоть и понимал, что добиться ее будет непросто. Такие как Юля, не ведутся на красивую обертку. И я должен был доказать ей, что в моем случае это не так. Доказать, что мои чувства искренни. Доказать, что я действительно люблю ее.

И я был готов на все. На любые жертвы, на любые компромиссы. Я решил, что сделаю все возможное, чтобы она стала моей. Чтобы она поняла, что я – именно тот мужчина, с которым она сможет быть счастлива. Потому что я знал. Я чувствовал. Она – моя, и ничья больше. И я никому не позволю мне помешать. И не отступлюсь. Никогда.

Глава 10

Флэшбек (примерно год назад)

Июнь. Петербург. Белые ночи.

Закат окрасил небо в молочно-перламутровые тона, и город словно побледнел, растворяясь в этой нежной палитре. Тени в тот вечер были мягкими и прозрачными, как акварель, а воздух – прохладным и чуть влажным. Ветер цеплялся за подол платья, путался в волосах.

Мы шли по Невскому, держась за руки, и я не чувствовала ног – только лёгкость. И себя – рядом с ним. В тот вечер мне казалось, что всё правильно. И что нет никого счастливее меня. Что всё так, как должно быть. И чем-то я заслужила такое счастье – быть рядом с самым потрясающим мужчиной.

– Почти пришли, – сказал Ян, затягивая меня в небольшой подъезд с узкой лестницей, уходящей куда-то вверх.

Я хихикнула.

– Мы куда? Это вообще законно?

– Только для избранных, – весело подмигнул Ян. – И ты – одна из них.

Мы поднимались вверх, винтовая лестница скрипела под ногами. Сердце обмирало от страха, но сзади шел Ян и мне было спокойно. Чем выше, тем яснее становился запах сирени и мяты, где-то рядом кричали вездесущие чайки. И вот – дверь с маленьким окошком и глухим замком. Ян достал ключ, повернул.

– Ты серьёзно? У тебя есть ключ от крыши ресторана?

– У меня есть ключ к самым красивым вещам в этом городе, – он распахнул дверь, и передо мной раскинулся Петербург с высоты.

Я ахнула. Честно говоря, я никогда раньше не была на крышах города, но всегда очень хотела. И вот сейчас мое желание исполнилось.

Панорамная площадка на крыше – в центре старого города, с видом на шпиль Адмиралтейства, на купол Исаакия, на светящиеся огни мостов. На крыше – накрытый стол, плед, свечи, музыка, льющаяся откуда-то из старого и невидимого глазу граммофона. Здесь никого не было, словно этот кусочек мира принадлежал только нам.

– Ян… – я едва смогла выговорить. – Это…

– Знал, что тебе понравится.

Он подал мне руку, проводил к краю крыши, где был застелен плед. Я села, затаив дыхание. Ян налил шампанское, мы чокнулись. Его глаза были спокойными, внимательными, такими, от которых в груди становилось тепло и страшно одновременно.

– Почему я? – задала я тихо вопрос, который давно мучил меня, наблюдая, как солнце медленно исчезает за горизонтом.

Он усмехнулся.

– Потому что я увидел тебя тогда, на выставке. И всё понял.

– Что понял?

– Что ты – моя, – просто ответил он.

Я повернула голову. Ян смотрел серьёзно, без привычной усмешки. Потом он встал, в кармане что-то щёлкнуло. Он опустился на одно колено. Я едва дышала.

– Юля, я не собираюсь устраивать шоу, покупать рекламные щиты или опускать кольцо в бокал с шампанским. Я просто хочу, чтобы ты была рядом. Что бы ни случилось. Не потому что ты идеальна. А потому что ты – настоящая. Твоя сила, твои принципы, твои глаза, когда ты злишься или споришь со мной до хрипоты. Я хочу быть тем, кто будет держать твою руку, когда всё остальное рухнет. Будешь со мной всегда?

Я слышала музыку, ветер, шум города… И вдруг всё смолкло. Как будто кто-то выключил все звуки. Остался только звук бешено стучавшего сердца. Ян. И это кольцо в бархатной коробочке.

Я кивнула, и слёзы скатились по щекам, прежде чем я успела что-то сказать.

Он встал и обнял меня. Крепко. Вжимая меня в себя так, как будто хотел, чтобы я растворилась в нем полностью. Так, что я чувствовала, как бухает его сердце. И еще свою хрупкость в его сильных руках. Мы целовались долго, не спеша. Его губы были мягкими, тёплыми, уверенными. Он будто пил меня – медленно, по глотку. А я таяла.

Как мы оказались в номере гостиницы, который он снял, я не помню. Казалось, нас туда как будто перенёс ветер с крыши. Помню только мягкий свет, открытое окно, парус шторы, запах свежего постельного белья.

Ян был нежен. Слишком нежен. Почти осторожен.

– Юля… – прошептал он, когда мы замерли в шаге друг от друга. – Это же будет у тебя впервые?

Я не ответила. Только кивнула. Мне было стыдно, что я дожила до стольких лет и была все еще девственницей. Наверное, я была последней девственницей в этом мире в таком возрасте.

– Как-то не до того было, – смущенно улыбнулась я.

Ян вздохнул. Поднёс руку к моему лицу и коснулся губ.

– Тогда останови меня, если захочешь. Обещай. Не нужно ради меня. Я продолжу только если ты… действительно хочешь.

– Я хочу, – прошептала я и подалась ему навстречу.

Он снял с меня платье так, будто распаковывал подарок. Самый ценный и хрупкий в его жизни. Медленно, с замиранием, выцеловывая каждый освободившийся сантиметр моего тела. Его пальцы касались кожи, оставляя за собой горячие полосы. Казалось, я плавилась как глина под его руками. И в этих прикосновениях не было похоти. Только трепет, только нежность. Он целовал плечи, живот, лоб, руки. Он запоминал. Каждый миллиметр. Каждый изгиб. А я… я раскрывалась. Не телом – душой. Доверяла. Впервые – до конца.

Когда он вошёл в меня, я на мгновение сжалась от боли. Но даже в этом он был рядом. Он держал мою руку. Он нежно шептал мне на ухо: «Я здесь… Я с тобой… Ты моя…»

Это была не страсть. Это было единение. Тихое, как вздох. Глубокое, как море. Я чувствовала себя любимой, защищённой, настоящей. Желанной.

А когда все закончилось, он прижал меня к себе, поглаживая мои волосы. Я лежала на его груди, а за окном уже вставало новое утро. Петербург не спал. Никто не спит в такие ночи.

Белая ночь превращалась в белый рассвет.

И сквозь дремоту я услышала тихое:

— Теперь ты только моя. Никто. Ни один мужчина к тебе больше не притронется. Только я. Всегда. Пока дышу.

Я не ответила. Только кивнула с улыбкой, соглашаясь.

И последней мыслью перед тем, как провалиться в сон, была: «*если это и есть любовь, то я не хочу ничего другого*».

Глава 11

Настоящее

Я стояла у стены больницы, прислонившись к холодной плитке, как будто это могло остудить горячую, сбившуюся с ритма голову. Воздух был тяжёлый, липкий, душный. Или это мне только так казалось, и реальность просто была отражением того, что я сейчас испытывала? В горле стоял комок, а сердце стучало так громко, что я была уверена – его слышат даже прохожие.

Пальцы мёртвой хваткой сжимали ремешок сумочки, кожа побелела на костяшках. Я боялась отпустить – как будто этот ремешок был последним, за что я ещё держусь в этой жизни. Всё остальное рушилось. Дом, где раньше было безопасно и тепло, сейчас казался формальным, просто пустой коробкой. Свадьба, которая должна была стать началом новой жизни, вдруг превратилась в её крах. А теперь ещё и папа.

Мой папа.

Боль была такая острая, как будто кто-то вонзил в грудную клетку раскалённый прут и медленно поворачивал. Он – мой родной, мой единственный, самый надёжный человек. И сейчас лежит в больничной палате под капельницей. И не просто грипп, не переутомление, не нервное истощение, как он говорил. Рак. Этот страшный диагноз преследовал меня с детства. Я боялась этого слова, боялась, что за ним стояло. Неизбежная смерть, что бы там ни говорили врачи и каких обещаний бы ни давали. Так было с мамой. И я больше не верила врачам.

Отец умирает. А я ничего не знала об этом.

И не простила бы ему, если бы узнала об этом позже.

Я с трудом верила, что всё это происходит со мной. Кажется, ещё совсем недавно я улыбалась в зеркале, выбирая между платьями. Кажется, ещё недавно я смеялась с Полей над какой-то ерундой. А теперь – ощущение, будто меня вышвырнули из своей собственной жизни. Без предупреждения, без права вернуться обратно.

Я села на скамейку под липой возле входа, ноги дрожали. Солнце било в глаза, такое яркое и наглое, словно не понимало, что сегодня мир умер для меня. Или часть его.

А потом я вспомнила слова врача. И всё внутри скрутило в тугой узел.

Ян.

Он оплатил лечение. Он организовал обследования. Он сделал всё, чтобы папа получил шанс. Пока я – предавалась эмоциям, бегала от одной боли к другой, он действовал. Тот самый Ян, которого я мысленно проклинала и обвиняла в предательстве. Ян, которого я… так и не перестала любить?

Я резко отмахнулась от этой мысли. Нет. Нельзя. После всего, что я видела – нельзя. Я не позволю себе снова в это провалиться.

Но как быть с отцом? Как жить с мыслью, что я могла спасти его – и не спасла? Отказаться от помощи только потому, что мне было больно? Только потому, что я обиделась? И – потерять отца?

Воспоминание ударило внезапно. И меня как будто окатили холодным душем.

Папа, сидящий у кухонного стола, в старом халате, с чашкой кофе. Его привычка – подносить чашку двумя руками, как будто она священна. Его голос – спокойный, чуть ироничный.

– Юляша, не принимай решений в гневе. Или в страхе. Всё, что ты решаешь в темноте, потом не выдержит света.

Ведь то, что я сейчас чувствую – это ведь и есть тьма, да? Когда вокруг столько боли, что ты перестаёшь различать, где правда, а где предательство. Где долг, а где любовь. Где себя спасаешь, а где – теряешь.

Я встала и медленно пошла вдоль больничной ограды, не замечая ни машин, ни людей. В ушах звенело, в глазах всё плыло.

Он знал и молчал. Он помог и ничего не потребовал. Он поступил благородно. Или это снова игра? Или в этом для него какая-то выгода? А если он всё это делает только потому, что чувствует себя виноватым? Хотя в чем? Он же еще не знает, что я видела те фотографии…

А я? Я собираюсь оттолкнуть помощь, от которой зависит жизнь отца? Только потому, что боюсь быть обманутой?

Я остановилась. Больше не было сил ни идти, ни думать.

Всё, чего я хотела в этот момент, – чтобы кто-то взял на себя этот выбор. Чтобы кто-то сказал: «Вот, Юля, так будет правильно. Поступи вот так». Но никто не скажет. Никто не решит за меня. Только я. И это – страшно.

И это – взрослая жизнь.

Я не знаю, что будет дальше. Что скажет Ян, когда я покажу ему фотографии и задам прямой вопрос. Что будет со мной. Но я знаю одно: если я сейчас откажусь от этой помощи, я не прощу себе этого. Никогда.

Я достала телефон. Экран засветился. Пальцы дрожали. Я набрала его номер.

Он не ответил.

И почему-то стало сразу так легко. Я поняла, – пока не готова говорить.

Но зато я была готова встретиться.

Глава 12

Я стояла перед его дверью и не могла нажать кнопку звонка. Пальцы были холодные, будто замёрзли. С каждой секундой на меня наваливались все события последних дней: фотографии, слёзы, разговор с отцом, сделанный выбор. Тяжело. Почти невыносимо.

Дверь, за которой он. Мужчина, которого я знала... и не знала. Жених. Почти бывший. Или будущий? Кто он теперь для меня?

Щелчок замка – и дверь сама распахнулась, как будто он почувствовал моё присутствие.

– Юля? – Ян замер, держа в руках паспорт и ключи. Его рубашка была расстёгнута на горле, рукава закатаны, щетина отросла. Вид уставший, помятый. Под глазами темные круги. Он действительно только что прилетел.

Я не могла говорить. Мы просто смотрели друг на друга. Несколько долгих секунд. А потом я выдохнула:

– Привет.

– Ты чего здесь стоишь? – Ян попытался улыбнуться и сделал шаг, чтобы обнять меня, но я шагнула в сторону, проходя в квартиру.

– Ты хорошо добрался? – как-то обыденно спросила я.

– Да как обычно, – он слегка пожал плечами, но взгляд его стал внимательнее. Он чувствовал напряжение. Оно висело в воздухе.

Он снова подошёл ближе, но я резко подняла руку, останавливая его.

– Юля… – он смотрел в упор. – Что случилось?

– Нам нужно поговорить.

Он кивнул и жестом пригласил в гостиную. Я прошла, словно в тумане. Квартира выглядела так же, как всегда: тёплый свет, аромат кофе, плед на диване. Только я уже не та.

– Хочешь воды? – спросил он.

Я кивнула. Пить хотелось отчаянно. Но, даже сделав глоток ледяной воды, легче не стало. Наоборот, внутри похолодело ещё сильнее.

– Я была в больнице, – сказала я. – С папой.

Ян мгновенно напрягся. Лицо словно окаменело.

– Он рассказал тебе? – осторожно спросил он.

Я молча кивнула.

– Почему не сказал мне ты? – голос предательски дрогнул.

Он отвёл взгляд, сжал руки в кулаки. По запястьям проступили вены.

– Это был не мой секрет, Юля. Я дал слово твоему отцу. Он не хотел, чтобы ты знала. Он боялся, что ты всё бросишь ради него. И... – он тяжело выдохнул – я боялся тоже. Но не того, что ты уйдёшь к нему помогать. А того, что ты уйдёшь, узнав про мое вмешательство.

Я замерла.

– Ты... хотел, чтобы я осталась? Любой ценой?

Он посмотрел прямо в глаза. Упрямо. Жёстко.

– Да.

Я медленно села.

– То есть ты действительно использовал болезнь папы, чтобы привязать меня?

Ян опустился напротив.

– Я обеспечил ему лучшее лечение. Он получил помощь быстрее всех в этом городе. Ты думаешь, я бы не помог, если бы не любил тебя? Я люблю. И не хочу тебя терять. И да – я ставлю условие.

Я похолодела.

– Условие?

Он кивнул.

– Ты выходишь за меня. И тогда я гарантирую, что твой отец получит всё необходимое.

Я сжала пальцы до боли. У меня перехватило дыхание.

– Ян, – выдохнула я. – Это шантаж.

Он ничего не ответил. Лишь смотрел, как хищник, который схватил добычу и не хочет отпускать.

Я встала, подошла к нему ближе. Достала телефон.

– Есть ещё кое-что.

Он насторожился.

Я разблокировала экран и открыла фотографии. Сердце бешено стучало.

– Это я получила за два дня до свадьбы.

Я протянула телефон. Он взял, посмотрел. Листал фотографии спокойно. Лицо не изменилось. Только пальцы слегка сжали телефон.

– Это ты? – спросила я, заглядывая ему в глаза.

Он молчал секунду. Другую.

И потом спокойно, холодно сказал:

– Да.

Я чуть не пошатнулась. Это прозвучало как приговор.

И в этот момент я поняла, что, возможно, даже не знаю, кто на самом деле передо мной.

Глава 13

– Да.

Короткое слово. Хлесткое, как кнут. Но именно оно способно полностью изменить жизнь. Или закончить всё.

Воздуха в комнате как будто не стало. Я оказалась в вакуумном пузыре. Моё сердце замерло – сначала на секунду, потом на целую вечность.

Я смотрела на него, не веря. Он не отвернулся. Не попытался спрятать глаза, не сорвался на крик или оправдания. Сказал это так, как будто признание не имело значен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.